

Мудрец Паньгу подавил молодого Деуса и схватил трех Небесных Кошек одной рукой, как будто они были тремя маленькими муравьями. После этого его рука исчезла в дыре, которая образовалась на потолке аукционного зала.

Снаружи слышались шаги, и в зал ворвались солдаты Паньгу. Казалось, что стражники города наконец-то прибыли, когда все уже было улажено.

Благодаря их присутствию все постепенно вернулась в норму после строгого допроса.

Ли Юньму и Ван Жэнь также не были исключением. Однако, поскольку Ли Юньму все это время не совершал никаких подозрительных действий, его быстро отпустили с места происшествия.

Вернувшись в их маленький дворик, Ли Юньму испытал лишь слабое чувство сожаления, если не считать шока от того, что он лично стал свидетелем проявления силы ужасающего Мудреца на стадии великого завершения.

На этот раз ему не удалось добраться до своей изначальной цели – Истинных Доспехов Паньгу.

Вот только пока ситуация в аукционном зале не была улажена, он лично испытал могущество Паньгу и Деусов.

Он был особенно поражен Мудрецом Паньгу, который шокировал всех на сцене и единолично завершил конфликт так, как сам того желал. Даже если Ли Юньму был далеко от места столкновения, он все равно мог ощутить невероятно тираническую силу Паньгу.

Если первый был гигантом, который мог перевернуть небеса, то Ли Юньму чувствовал себя карликом по сравнению с ним.

Разница между ними была колоссальной. Даже если его нынешняя сила и позволяла ему сражаться с Мудрецами на средней стадии, он все еще чувствовал себя беспомощным перед Мудрецом Паньгу на стадии великого завершения.

Если бы он лично не испытал этого, Ли Юньму, вероятно, никогда бы не смог себе представить, что разница между ними была настолько велика.

Хотя разница между Мудрецом на поздней стадии и Мудрецом на стадии великого завершения была всего в одну ступеньку, эта разница была такой же ужасающей, как разница между небом и землей.

Разница между человеческим Мудрецом, которого он видел на аукционе, и Мудрецом Паньгу не могла быть объяснена лишь на основе цифр.

Если бы человеческий Мудрец на поздней стадии или молодой Деус атаковали бы в полную силу, их сила могла бы сравниться с Боевыми Мудрецами с Земли. По сравнению с этим, Мудрец Паньгу на стадии великого завершения находился на еще более высоком уровне, превосходя Боевых Мудрецов и Полубогов с Земли.

В последние дни Ли Юньму верил, что после того, как он получил Экспертную Броню Лазурного Дракона, он обладал силой, чтобы защититься от любого Мудреца. Но лишь после этих событий он понял, его нынешней силы едва хватало для борьбы с Мудрецами на средней стадии. Он не мог даже близко сравниться с Мудрецами на поздней стадии, не говоря уже об Мудрецах на стадии великого завершения.

Не говоря уже о том, что такие расы, как Деусы и Паньгу, обладали могущественными родословными. Кроме того, Мудрец Паньгу на стадии великого завершения был облачен в Истинные Доспехи Паньгу с двенадцатью рунами, да и его оружие, которое он носил на спине, также было с двенадцатью рунами.

Лишь во время аукциона Ли Юньму смог ощутить, насколько огромный разрыв был между Паньгу и человеческими культиваторами.

«Они действительно достойны того, чтобы войти в пятерку сильнейших рас, хотя у их расы всего несколько миллионов представителей.»

Ли Юньму наконец-то смог понять, почему человеческая раса, с ее сотнями миллиардов человек так опасалась этой чужеродной расы, которая обладала тиранической родословной.

Как только Ли Юньму вернулся к себе домой, он вспомнил о неизвестном змеином яйце, купленном на аукционе. Он поспешно сказал несколько слов Ван Жэню и удалился к себе в комнату.

Как только он вернулся в свою комнату, Ли Юньму быстро перешел в своей Небесный Мир и позвал Поток Ветра.

«Так что же это за яйцо? Я хочу объяснений.»

Ли Юньму посмотрел на осколок души, отделенный от Древнего Бога, которого он подчинил, чтобы он стал его последователем.

«На это было две причины. Первая заключается в том, что я понял, что мастер не обладал достаточными ресурсами, чтобы приобрести Истинные Доспехи Паньгу. А вторая причина заключается в том, что стратегическая ценность этого змеиного яйца ничуть не ниже, чем у

Истинных Доспехов Паньгу с двенадцатью рунами. Поэтому я и попросил вас сменить цель это звериное яйцо, которое никто не признал.»

Когда Поток Ветра увидел, что Ли Юньму вернулся с аукциона вместе с яйцом, он вздохнул с облегчением.

«Ты хочешь сказать, что это яйцо Духовного Класса настолько ценно? Как оно может сравниться с Истинными Доспехами Паньгу с двенадцатью рунами?»

Дыхание Ли Юньму стало тяжелым, но он все еще не был убежден.

После того, как он лично стал свидетелем того, как Мудрец Паньгу на стадии великого завершения подавил абсолютно всех присутствующих, он счел это невозможным.

Следует знать, что Истинные Доспехи Паньгу с двенадцатью рунами были созданы из всей жизненной силы эксперта, который находился в шаге от становления Богом.

Это были Истинные Доспехи, созданные на теле Мудреца Паньгу на стадии великого завершения, так сколько же их было в мире? Весь процесс конденсации и материализации занимал очень много времени, в целом восемьдесят один год.

«Хотя оно немного уступает Истинным Доспехам Паньгу, разница невелика. Пожалуйста, взгляните мастер Юньму.»

В какой-то момент Поток Ветра начал что-то делать.

Сначала он использовал все ресурсы, которые мог предложить Ли Юньму, а затем начал командовать тремя сотнями Божественных Обезьян, чтобы сделать некоторые приготовления.

Ли Юньму был не из тех, кто подозревает людей просто так, потому что таким людям просто не хватало решимости. Таким образом, он продолжал внимательно наблюдать за происходящим, ничего не говоря.

Долгое время наблюдая за ними, он, наконец, начала различать общие очертания того, что пытался сделать Поток Ветра.

Он приказал Божественным Обезьянам построить то, что казалось древним алтарем.

«То, что я создал, на самом деле называется Кровавым Гнездом. Эта вещь родом из древних времен, но теперь уже позабыта. Лишь так мы можем вылупить это яйцо Духовного Класса.»

Поток Ветра приказал Божественным Обезьянам выкопать большой пруд, который он наполнил кровью, а затем обошел его сам, чтобы разложить вокруг него восемь ядер дьявольских зверей. Командуя Божественными Обезьянами, он также объяснял свои действия Ли Юньму.

Это было потому, что он заметил, как на изначально бесстрастном лице Ли Юньму появился намек на боль.

Да, когда восемь огромных ядер дьявольских зверей диаметром в несколько метров были использованы Поток Ветра, у Ли Юньму действительно было страдальческое выражение на лице.

Следует знать, что восемь ядер дьявольских зверей были основным богатством Долины Черного Духа. Ли Юньму не использовал их, но в то же время не посмел показывать их на аукционе.

И все же теперь они использовались в качестве одного из материалов для создания гнезда для яйца Духовного Класа?

Хотя Ли Юньму почувствовал, как у него заболело сердце, он не пытался остановить Поток Ветра. Напротив, видя, какие дорогие материалы использовались, выражение его лица постепенно становилось все более и более серьезным.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/11105/1641642>